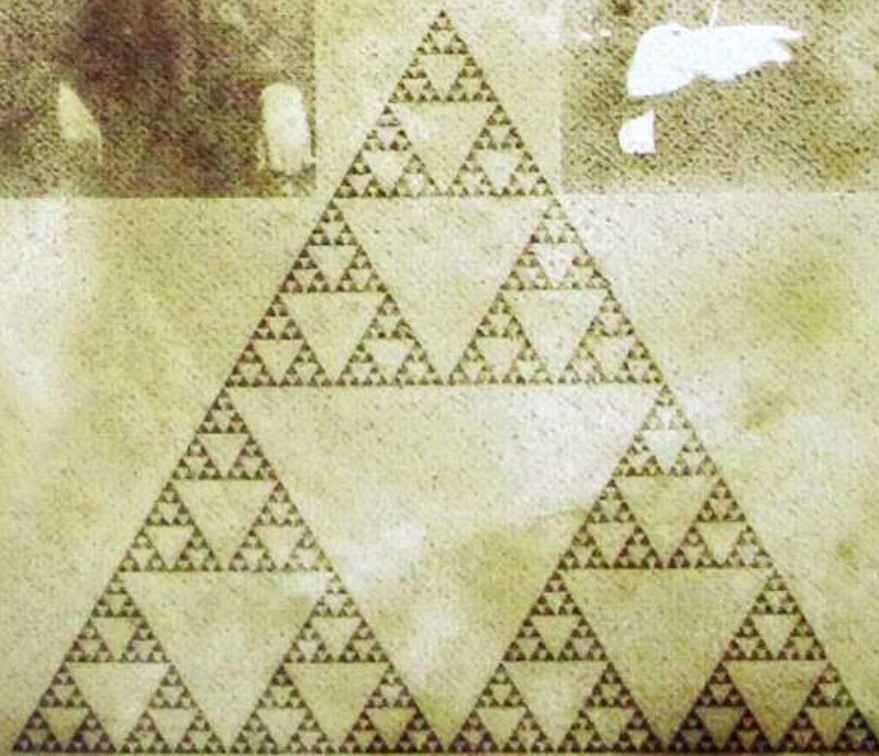

Г.И. Синкевич
ГЕОРГ КАНТОР
&
ПОЛЬСКАЯ ШКОЛА
ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ

ний, а на левом – 57. Гернгутеры, как первые гости, имели ещё более льготные условия. Они назывались также моравские братья, богемские братья, или чешские братья.

2.1.4. Гернгутеры

Деятельность Георга Вольдемара Кантора была связана с Саргентским обществом. Не исключено, что мировоззрение гернгутеров оказало своё влияние на его внутренний мир и отношение к сыну. В его переписке с сыном видна восторженная религиозность, пиетизм, характерный для гернгутеров, о которых расскажем подробнее.

Родоначальниками чешских братьев были табориты, последователи Яна Гуса, изгнанные из Богемии (Чехии) и Моравии. В 1456 г. они перешли в Польшу, где образовали евангелическое братство, назвав себя «богемскими братьями». Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. привела почти к полному их истреблению. О них упоминает Жорж Санд в повести «Консуэло».

В начале XVIII века идея богемских братьев получила развитие в Германии, где они нашли сильного покровителя в лице сына саксонского министра Николауса Людвиг Цинцендорфа (1700–1760). В 1722 г. он предоставил им для поселения в Саксонии 17 га земли и имение Бертельсдорф. Они назвали это место Herrnhut («Господь указал», «Град небесный», хотя можно перевести и как «господь-хранитель»), а себя стали называть гернгутерами. Здесь они прославились своей честностью, трудолюбием и нравственным образом жизни. На своей новой родине они занимались преимущественно производством хорошего тонкого полотна, которое продавали далеко за пределы Саксонии.

С 1508 года в Вене существовала полотняная торговля в доме, называемом с 1750 года «Zum Herrnhuter» – к гернгутеру (рис. 12). Дом находился на Нейер

Рис. 12. Фото из книги «Фельбермейер и К^о поставщики двора его И. и К. Величества» Магазин «К Гернгутеру». Вена. 1902, 32 с.

Маркт № 17, его фасад был украшен каменной фигурой гернгутера, словно говорящей: «Строго честные правила гернгутеров в жизни и торговле – также и мои. Здесь можно получить хорошие, прочные полотняные товары». [94].

Екатерина II издала несколько указов в пользу гернгутеров-переселенцев, а после Павел I, Александр I и Николай I своими указами подтвердили их льготы и право владения домом в Петербурге (см. прил. 3).

В изложении использован материал В.Н. Медведева [55].

Прекрасные мастера, сарептяне привезли с собой навыки разнообразных ремёсел и создали из небольшой колонии довольно крупный центр Нижнего Поволжья. Из Сарепты по всему региону распространились впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А производимая здесь горчица была известна всей стране.

Интересна история сарептской горчицы, давшей название дому гернгутеров в Петербурге.

В XVIII веке Россия покупала горчицу в Англии. Но в начале XIX века поставки затруднились из-за того, что Наполеон установил континентальную блокаду, английские корабли не могли совершать торговые рейсы. В Сарепте же дикая горчица росла в изобилии. Конрад Найц, талантливый селекционер, вывел новый сорт горчицы, используя английские и французские сорта. В 1802 году он построил ручную мельницу и на ней занимался производством горчицы. Но возрастающие с каждым годом потребности в горчице побудили его построить в 1810 году мельницу, действующую с помощью лошадей. В этом же году он подал горчицу к Императорскому столу, за что Александр I наградил его золотыми часами. Позднее унаследовавший фабрику Иван Глич, зять Конрада Найца, расширил производство и стал поставщиком Его величества.

Горчицу продавали по всей России и за границей.

С 1785 года они имели торговый дом в Елохово под Москвой. Вся Москва ездила в Сарептские лавки за покупками [79].

В 1766 году Екатерина II подарила гернгутерам дом в Петербурге (рис. 13).

Этот дом был выкуплен у надворного советника, бывшего военного хирурга Ф. Кёлера (ум. в 1768 г.) за 6000 рублей и вместе с земельным участком подарен Братской общине Сарептского общества. В Манифесте указан адрес – у адмиралтейского канала в Малой Морской [сло-

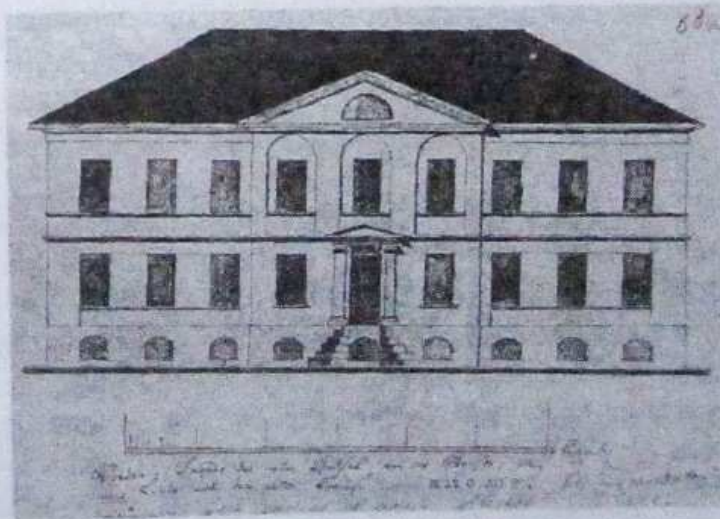

Рис. 13. Сарептский дом в Петербурге при Екатерине II

боде]. Современный адрес этого дома ул. Якубовича, д. 24 или Конногвардейский переулочек, д. 4. Дом (а фактически комплекс зданий с земельным участком) получил статус церковного здания с правом проведения богослужений и освобождения от постоев, сборов. Предназначался для проживания агента общины пастора (литурга) и торговца и приема переселенцев. Торговый дом «Сарептская лавка» выходил на Конногвардейский переулочек. Жилой дом стоял отдельно. Перед лавкой был Сарептский рынок. Там продавались товары из Сарепты: курительный и нюхательный табак, сигары, кондитерские товары (пряники, вафли, пирожные, сухари, крендели), столовый виноград и кишмиш, сухофрукты, восковые и сальные свечи, мыло, мука, горчица в порошке и масло, солодовый корень, полушелковая и льняная ткань сарпинка, полушелковые платки и шапки, шелковые чулки и прочая пряжа. Там же продавались и привозные товары из тех стран, с которыми через Петербургский порт торговала Сарептская колония: Дания, Норвегия, Англия, Голландия, Шлезвиг-Гольштейн, Силезия, Саксония, Италия, Вест-Индия – ткани, текстильные изделия, хлопок-сырец, шелк-сырец, табак-сырец, фарфоровая и стеклянная посуда, окрашенная пряжа, краски, норвежская сельдь, ткацкие и др. станки, инструменты, кофе, сахар, пряности и др. [55].

С 1810 года при доме была пекарня и кондитерская с выпечкой сарептских (саксонских) пряников.

Благодаря успешной торговле Сарептское общество смогло перестроить и увеличить свой дом в Петербурге. При Екатерине II этот небольшой трёхэтажный дом стоял на продолжении Малой Морской улицы, на берегу Мастерского канала (продолжение Адмиралтейского канала), впоследствии засыпанного. Вокруг жили матросы и мастера корабельного дела – это была Адмиралтейская часть. Улица многократно меняла своё название – с 20 апреля 1738 по 1753 год она называлась Адмиралтейская линия, в 1776–1798 годах – Большая улица, с 1806 по 1850 год – Ново-Исаакиевская (иногда Ново-Исакиевская – церковный вариант написания по названию собора), при этом в 1804–1817 годах она же упоминается как Большой проспект. После 1850 года до 6 октября 1923 года установилось название Ново-Исаакиевская, Новоисаакиевская (так как рядом находилась Исаакиевская площадь и Исаакиевская улица – Галёрная, после реформы алфавита 1917 г. – Ново-Исаакиевская). В 1854 рынок Сарептского общества указан на углу Конногвардейского переулочка и Новоисаакиевской улицы [71]. В части первой этого путеводителя на с. 193 указан Симонсен Асмус, торговец под фирмою А. Симонсен и К^о, Новоисаакиевская улица в доме Сарептского общества. С 6 октября 1923 года до конца 1920-х годов называлась улицей Декабриста Якубовича, затем просто улицей Якубовича. Конногвардейский переулочек с 1769 года назывался Провиантской улицей, с 1776 по 1822 года – Провиантским переулком (і как вариант написания десятичной буквы і постепенно вытесняется за недостатком заказываемого шрифта, и сохранился в церковном языке), а в обиходе – Сарептским переулком. После 1822 года стал называться Конногвардейским переулком [23].

Петербургский дом Сарептского общества назывался Горчичным домом. Совпало два обстоятельства – первоначальная окраска дома была горчичного цвета, и самый знаменитый товар из Сарепты был именно горчицей. Об этом доме упоминает Лесков в своей повести «Железная воля». Зять Лескова, англичанин Мори, работал агентом в Торговом доме Сарептского общества в 1859–1865 годах.

С 1773 года в доме был очень красивый молитвенный зал, с хорами (рис. 14), окнами выходящий в Конногвардейский переулок. Кованые детали украшали колонны, строгая чистота линий создавала спокойствие и сосредоточенность.

В 1810 году в Конногвардейских казармах, окружавших дом, был большой пожар, отчего едва не пострадал дом.

В 1822, 1824 и 1831 годах в Петербурге были наводнения, особенно сильное 1824 года (рис. 15), в результате чего здания были затоплены. Высота воды в районе Сарептского дома была около 5 футов [4].

В 1841–42 годах рядом был выстроен новый дом, трёхэтажный флигель, выходящий на Конногвардейский переулок, на фасаде которого была укреплена чёрная доска «Дом Сарептского общества». Старое здание в 1849–50 годах перестроил архитектор Я. Хофер; он же – автор здания Бестужевских курсов на 10 линии Васильевского острова – Матмех университета, он же перестраивал дом, в котором родился математик Георг Кантор на 11 линии Васильевского острова.

Дом теперь имел два жилых трёхэтажных здания, одно из которых выходило фасадом на Ново-Исаакиевскую (Якубовича), молитвенное здание, выходящее на Конногвардейский переулок, и двух внутренних нежилых флигелей (рис. 16)¹⁹.

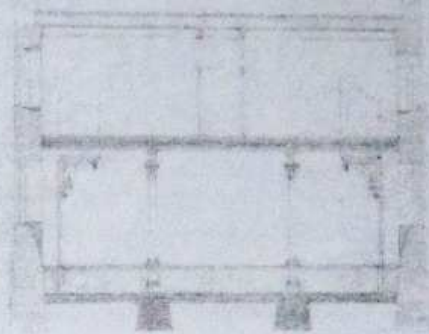

Рис. 14. Рисунок молитвенного зала

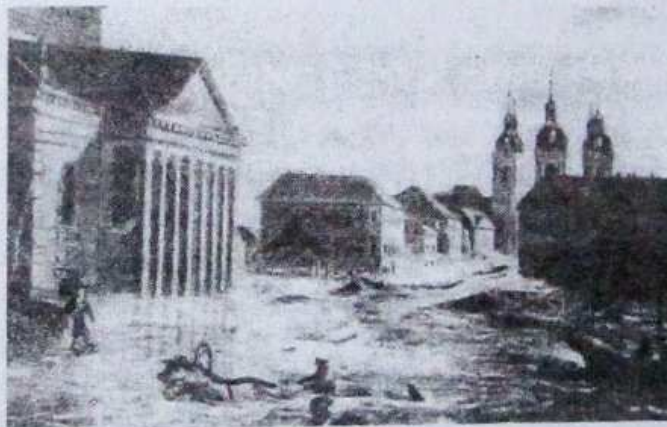
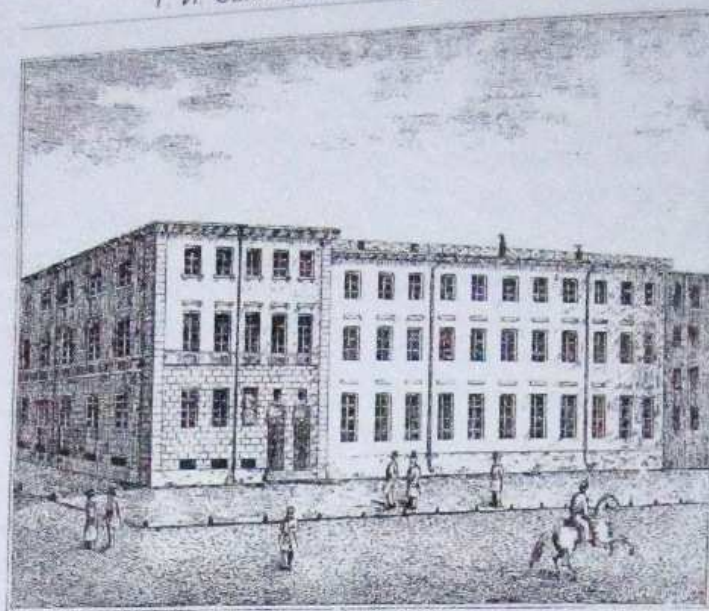

Рис. 15. Наводнение 1824 года

¹⁹ ЦГИА. Ф. 513. Оп. 102. Д. 222. 37 л.

Die Kirche der evangelischen Brudergemeinde

Рис. 16. Рисунок – гравюра Берендхофа с изображением Сарептского дома (Церковь евангелического Братского общества)

С апреля 1882 года в доме было Евангелическое убежище гувернанток Санкт-Петербурга, учредителями которого были пасторы евангелическо-лютеранских церквей Св. Анны – Роберт Гессе, Св. Екатерины – д-р Валтер, Христы – Спасителя И. Керстен (возможно, именно он и был пастором Сарептской общины), супруга пастора Немецкой реформатской церкви Сара Далтон, подданный Великобритании Э.И. Хубарт, вдова статского советника Виктория Штунде (начальница приюта).

К концу XIX века возникли серьёзные противоречия между жителями Сарепты и материнской церковью в Герингте, стремящейся сохранить жёсткий контроль над колонией, несмотря на изменившуюся политическую ситуацию в России. Царская администрация, принявшая сторону Сарепты, в 1892 году вывела её из подчинения братства, а в 1894 году официально санкционировала присоединение Сарепты к лютеранской церкви. В Петербурге община была немногочисленна – около сорока человек.

В 1892 году дом с землевладением был продан руководством общины Евангелическому союзу религиозного и нравственного назидания о протестантах за 134 600 рублей. В 1893 году общество заложило дом Кредитному обществу сроком на 36 лет за 71 тысячу рублей. При этом сам дом оценён в 82 094 тысячи рублей. В доме были помещения, которые сдавались в аренду: 4 квартиры, 4 комнаты, 1 зала для собраний и надворный флигель⁴⁰.

С мая 1894 года там основалось Евангелическое общество попечения о девицах в Санкт-Петербурге. В 1903 году архитектор Ф.Ф. Постельс перестроил дом, надстроив четвёртый этаж. При этом он разделил молитвенный зал перекрытием⁴¹.

После 1917 года богослужения на некоторое время восстановились, но затем прекратились. В доме были сделаны жилые квартиры, недавно этот дом был расселён и отреставрирован. Сейчас там находятся офисы. Восстановлена спо-

⁴⁰ ЦГИА Ф 515. Оп. 1. Д. 6930. 28 л.

⁴¹ ЦГИА Ф 513. Оп. 102. Д. 222. 37 л.

койная и достойная строгость дома, напоминающая о его бывших обитателях. В Сарептском доме находилось торговое общество, носившее имя датского купца Асмуса Симонсена (родился в Дании, Wenmus b. Tondern). С этим торговым домом сотрудничал купец Георг Вольдемар Кантор, его переписка шла на адрес Асмуса Симонсена.

Сарептскому торговому дому принадлежал загородный дом в Новой деревне.

В течение XIX века много датчан, приезжавших в Петербург по купеческим и личным делам, останавливалось в Сарептском доме (в газетах публиковались объявления о приезжающих и отъезжающих, например, «Отъезжает Генриетта Банзе, Королевско-Датская подданная, живёт близ Почтамта в Сарептском доме⁴²»). Контора Сарептского общества Асмуса Симонсена вела и юридические дела жителей Петербурга, и датчан, например, имеется письма конторы к барону Н.П. Николаи по делу о разделе наследства барона Е.К. Мейендорфа⁴³.

Дирекция общины назначала агента – главу торгового дома. Община имела тесные религиозные и деловые связи с Данией. Среди её деятелей, в том числе агентов, и рядовых членов было немало датчан. В начале XIX века агентом Сарептского общества стал датчанин Асмус Симонсен (9.11.1756–30.05.1812). Энергичный торговец, он руководил торговлей до своей смерти в 1812 году. При нём дела торгового дома шли настолько успешно, что его имя закрепилось в названии торгового общества, хотя руководили им уже другие люди. Так было до самого закрытия и продажи дела и здания в 1890/91 году.

В первой трети XIX века Сарептский дом в Петербурге играл важную просветительскую роль. Библейское Общество, созданное в 1813 году под покровительством Александра I, поставило своей целью распространение Библии среди народов России. Финансирование этой деятельности шло через Сарептский дом. «В 1817 через М.М. Сперанского и князя Голицына Александр I представил английским миссионерам кредит в 7000 рублей. С этого времени Сарептский торговый дом в Петербурге стал единственным банковским учреждением, через который направлялись средства в Забайкалье, поскольку никто в Восточной Сибири банковских кредитов не давал [89, с. 21]».

Большое участие в работе Сарептского общества принимал Я. Шмидт, гернгутер, первый востоковед России, создатель грамматики монгольского языка, адыонкт-академик Петербургской академии наук. В разные годы с Сарептским домом сотрудничали академики Петербургской академии наук: Карл Бэр, натуралист, основоположник эмбриологии и сравнительной анатомии, энтомолог, один из основателей Географического общества; Карл Габлиц, натуралист, исследователь Крыма, попечитель Анненкирхе; Иосиф Христианович Гамель, химик и технолог. Были связаны с Сарептским домом и писатель Н. Лесков, баронесса В.Ю. Крюденер; граф Карл Ливен, министр просвещения; художники Гри-

⁴² Санктпетербургские ведомости. – 1806 – С. 785.

⁴³ ОР РНБ. Ф. 519. Д. 71. 2 л.

горий и Никанор Чернецовы; Дитрих Тапе, учитель русского языка в Петришуле, популяризатор Карамзина.

В XIX веке Сарептское общество стало играть значительную роль в морской международной торговле Петербурга. Ввозились горные машины, вывозилось листовое железо. Контора Асмуса Симонсена вела правовые международные дела, приглашала специалистов из-за границы для работы на российских мануфактурах. Один такой эпизод описан в повести Лескова «Железная воля».

О том, какие крупные дела вёл Сарептский дом, подтверждает и забавное газетное объявление. В апреле 1804 года в Санктпетербургских ведомостях напечатали: «Идучи из дома Сарептского общества на Васильевский остров по Исакиевскому мосту (рис. 17) потерял 1470 рублей разными купюрами. Нашего обратиться к купцу Попову Андрею Ивановичу». Большими суммами оперировали в Сарептском доме при Асмусе Симонсене. На соседней странице – встречное объявление: «На Исакиевской площади найдены денежные купюры. Потерявшего прошу обратиться ...».

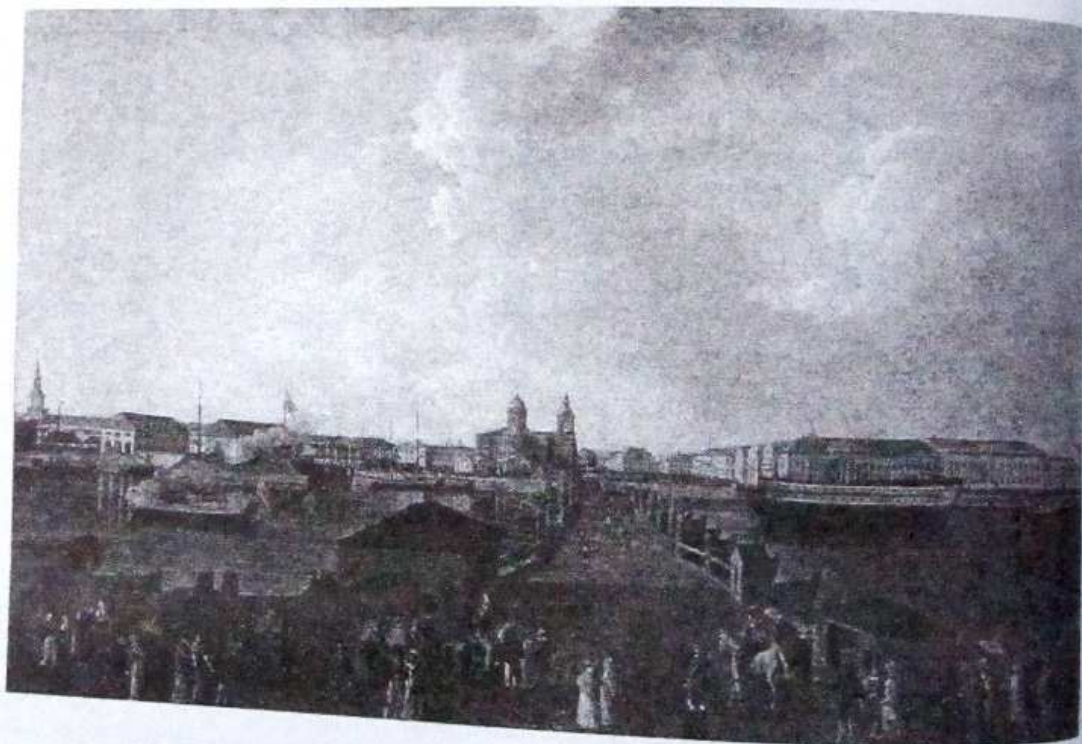

Рис. 17. Исаакиевский мост

В журнале «Купец» за 1832 год о торговом доме «Асмус Симонсен» сказано: «Вообще привоз и отправление товаров – в особенности коммерческие дела по отношению к Сарептскому обществу – Американский табак – железные и стальные изделия. Оптовый сбыт металлов. По Почтамтской улице в доме Сарептского общества».

⁴⁴ Санктпетербургские ведомости. 1804. – С. 883.

⁴⁵ Купец – Санктпетербург. – 1832. – № 4. – С. 16.

В 1836 году он повторно назван среди больших «торговых контор ввоза и вывоза господ первостатейных негоциантов»: «Асмус Симонсен». Вообще привоз и отправление товаров, в особенности коммерческие дела по отношению к Саре́птскому обществу – Американский табак – железные и стальные изделия. По Почтамтской улице в доме Саре́птского общества» [91].

В 1844 году в Адрес-Календаре С.-Петербургских жителей [1], указан Асмус Симонсен и Комп., в Ново-Исакиевской ул., 1-я Адмиралтейская часть, в доме Саре́птского общества.

В 1845 году в Нюрнберге была издана Адресная книга для иностранных купцов, торгующих в России на немецком языке [98]. На стр. 26 читаем информацию о торговом доме Асмуса Симонсена: «Simonsen et Comp., Asmus Ugent der Sarepta Handels. Gesectchaft». В этой серии выходили справочные торговые материалы по разным странам.

Ежегодно газеты Петербурга публиковали торговые итоги по экспорту и импорту 100 крупнейших купцов Петербургского порта. Вот обороты Асмуса Симонсена (приблизительно 12–24 место), и для сравнения обороты ещё нескольких крупных купцов Петербурга – Людвига Штиглица, Томсона и К^о (английская торговая фирма, имевшая самый большой оборот по нашему порту).

В 1838 году Асмус Симонсен и К^о: привоз 1 329 878 серебряных рублей, отпуск 947 043; Штиглиц: привоз 15 829 633, отпуск 6 385 018; Томсон: привоз 5 720 139, отпуск 9 424 060. Весь оборот Петербургского порта за 1838: привоз 188 65 842, отпуск 137 525 838⁴⁶.

За 1839 год Асмус Симонсен вывез 158 бочек сала = 3889 пуд⁴⁷.

В 1844 году Асмус Симонсен: привоз на 538 321 серебряных рублей, отпуск 364 230 рублей; Штиглиц и К^о: привоз 4 573 381, отпуск 672 685 рублей, а всего по Санктпетербургскому порту: привоз 59 010 530, отпуск 34 063 571 серебряных рублей⁴⁸.

За 1845 год Асмус Симонсен принял 53 корабля, отправил 38 кораблей; Штиглиц принял 117, отправил 41 корабль. За год Асмус Симонсен: привоз на 603 605 серебряных рублей, отпуск на 316 333; Штиглиц: привоз на 6 174 874 рубля, отпуск 1 247 687 рублей⁴⁹.

За 1846 год Асмус Симонсен принял 60 кораблей, отправил 43; Штиглиц принял 57 кораблей, отправил 10⁵⁰. За год Асмус Симонсен: привоз на 424 610 рублей серебром, отпуск 344 510 рублей серебром; Штиглиц: привоз 5 391 000, отпуск 3 546 366. Всего по Санктпетербургскому порту: привоз на 48 912 960 рублей, отпуск на 44 819 426 серебряных рублей⁵¹.

⁴⁶ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1839. – 7 февраля. – С. 61.

⁴⁷ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1839. – 9 декабря. – С. 592.

⁴⁸ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1845. – 3 февраля.

⁴⁹ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1846. – 1 января.

⁵⁰ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1847. – 2 января.

⁵¹ Коммерческая газета. Санкт-Петербург 1847. – 5 марта.

За 1847 год Асмус Симонсен: привоз 617 237 рублей, отпуск 970 767. Штиглиц: привоз 6 555 730, отпуск 6 873 191⁵². Немного иначе в другой газете: в 1847 г. торговый оборот простирался на 300 000 рублей и более, привоз 617 237 рублей серебром, отпуск 970 762 рубля⁵³.

За 1848 год Асмус Симонсен: привоз 961 345, отпуск 579 990; Штиглиц: привоз 5 364 950, отпуск 2 091 716 серебряных рублей⁵⁴.

В 1856 году⁵⁵: корабли от Симонсена: пшеница в Лондон, рожь 980 кулей, рогож 200 штук в Штеттин; семени льняного 239 кулей, рогож 50 штук, железа листового 120 пуд, семени тминного 1036, пряжи пеньковой 306 в Гамбурге и в Амстердаме⁵⁶. Привоз полотна и красок 3 ящика, музыкальных инструментов и пр. 2 ящика, миндаля 15 циб. При подведении итогов за 1856 год Асмус Симонсен: сало 1 060 бочек, пенька 37 479 пуд.

В навигацию 1856 года Асмус Симонсен отправил за границу пшеницы 39 203 четвертей, семени льняного 28 405 четвертей, ржи 69 269 четвертей, овса 34 659 четвертей, ячменя 172 четверти, муки ржаной 11 870 кулей, муки пшеничной 3884 кулей, поташа 1078+102 бочек. В навигацию 1856 года в Петербургский порт пришло 3432 корабля, из них 543 датских, в том числе 119 по приходу и 202 по отходу с товарами Асмуса Симонсена⁵⁷. Итого за 1856 Асмус Симонсен и компания осуществили привоз на 622 786 серебряных рублей, отпуска 1 614 289 рублей, а всего по Петербургскому порту за 1856 год привоз был 88 726 808 рублей, отпуск 54 926 091 рубль⁵⁸.

В навигацию 1857 года Асмусу Симонсену пришли 68 кораблей с товарами, ушли 75 кораблей. За год привоз составил 1 177 439, отпуск 765 917 рублей⁵⁹.

В 1864 году «Торговый дом Сарептского общества» участвовал в создании Частного коммерческого банка – первого частного банка России. Среди основателей этого банка были Штиглиц и Елисеев, а представителем Асмуса Симонсена был Брандт, проработавший в этом банке 27 лет.

С Сарептским домом сотрудничал купец Георг Вольдемар Кантор, что следует из его письма 1851 года. Своими финансовыми успехами последних петербургских лет он несомненно обязан Торговому дому Асмуса Симонсена.

2.1.5. 1799 год. Крушение датского галеота «Ди Фрау Мария»

Французская революция вызвала осложнение отношений России с Данией. Капризный и непредсказуемый характер Павла I (рис. 18) создавал диплома-

⁵² Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1848 – 15 января.

⁵³ Санктпетербургские ведомости. 1848 – 17 января.

⁵⁴ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1849 – 12 марта.

⁵⁵ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1856 – 25 сентября – С. 452.

⁵⁶ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1856 – 29 сентября – С. 456.

⁵⁷ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1857 – 5 января – С. 5.

⁵⁸ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1857 – 28 февраля – С. 97.

⁵⁹ Коммерческая газета. Санкт-Петербург. 1858 – 19 марта – С. 155.